

Ниже творческих возможностей

Сталинградские зрители за последние годы не раз убеждались, что наш театр музыкальной комедии является зрелым творческим коллективом, способным создавать яркие, увлекательные спектакли. Но в прошлом сезоне наступил явный застой в его деятельности, был сделан даже шаг назад от достигнутого в предыдущие годы. Сталинградцы надеялись, что в следующем сезоне наступит перелом, и снова в полной мере проявятся богатые творческие возможности коллектива. Зритель ждал спектаклей, радующих глубиной содержания, новизной и изобретательностью режиссуры, свежестью и яркостью актерских работ, словом, спектаклей, возрождающих былую славу нашего театра музыкальной комедии.

Оправдались ли эти ожидания? Можно ли сейчас сказать, что театр опять вернул позиции, утраченные в прошлом году? Или, может, он избрал новое направление в своей творческой деятельности? Тогда каковы его успехи в этом отношении?

Вот те вопросы, которые задает зритель, любящий жанр музыкальной комедии, знающий прошлое нашего театра и думающий о его будущем.

В новом сезоне театр подготовил всего два спектакля — «Чужой ребенок» и «Роз-Мари». И, к сожалению, приходится признать, что обнадеживающих выводов сделать пока нельзя. Коллектив продолжает работать ниже своих возможностей.

Осуществляя постановку «Чужого ребенка», безусловно, нельзя было надеяться создать подлинно музыкальный спектакль, потому что работа, проделанная над известной комедией В. Шквар-

кина композитором и либреттистом, ни в коей мере не отвечала требованиям жанра. Композитор Б. Аветисов дал действующим лицам невыразительные музыкальные характеристики, вся музыка иллюстративна, бесцветна, в памяти не остается ни одной мелодии арий, дуэтов и комических куплетов. Однако театр имел все возможности порадовать зрителей увлекательным и сатирически острым представлением. Ведь музыка к комедии «Свадебное путешествие» также была несовершенна, и все же театру в свое время удалось создать спектакль, который зрители приняли как один из лучших. Успех «Свадебного путешествия» объяснялся вдумчивой, тщательной режиссерской работой, новизной и оригинальностью мизансцен, эмоциональной насыщенностью актерских работ, которые были свободны от пресловутого опереточных штампов, избитых сценических средств.

При постановке «Чужого ребенка» надо было идти по такому же пути, тем более, что эта комедия как драматургическое произведение имеет не меньшие достоинства, чем «Свадебное путешествие». В «Чужом ребенке», произведении увлекательном и подлинно комедийном, поднимаются вопросы дружбы, любви нашей молодежи, едко высмеиваются те, кто легкомысленно и цинично относится к самым сокровенным человеческим чувствам.

Когда же смотришь спектакль «Чужой ребенок», убеждаешься, что театр не использовал всех своих творческих возможностей, не понял своеобразную драматургию В. Шкваркина.

Это не значит, что спектакль совсем лишен удачных актерских

работ. Нет, такие работы есть. Например, выразительно рисует образ начинающей артистки Мани Т. Гусельникова. Зрители с увлечением следят за судьбой жизнерадостной, мечтательной Мани, которой пришлось пережить много неприятностей из-за своей взбалмошной, беспечной подружки Зины и незадачливого поклонника Сенечки Перчаткина. Артистка убедительно передает и затаенную девичью любовь Мани к студенту Косте, и ее душевную чистоту, и чувство сердечной благодарности к тем, кто принимает трогательное участие в ее жизни.

Обаянием духовной силы и глубокого чувства веет от образа Якова. Артист Б. Голант играет эту роль с мягким юмором и сценическим тактом.

Вполне оправдана несколько гротесковая окраска роли Сенечки Перчаткина. Сумев сохранить правдивость характера, исполнитель едко высмеивает самомнительность зубного техника, который живет легкомысленно и бездумно.

Но этим, собственно, и ограничиваются достоинства спектакля. Большинству исполнителей не хватает простоты, естественности и, главное, в спектакле нет слаженного ансамбля. А ведь именно этим раньше отличались постановки театра.

Ряд артистов использует те сценические средства, с которыми зритель знаком по другим спектаклям. Такого упрека заслуживают С. Сергеев и Т. Тихонравова. Вместо создания определенного характера старого музыканта, самозабвенно любящего свое искусство, С. Сергеев показывает Караулова чудоковатым стариком, который, будучи одет в дру-

гое платье, встречался уже в прежних спектаклях. Не чувствуется стремления к созданию художественно индивидуального образа и в исполнении артисткой Т. Тихонравовой роли Ольги Павловны. Это тоже персонаж условный, схематичный.

Не сумела найти характерные черты, присущие образу Зины, и артистка И. Утина. Исполнительница пошла по легкому пути использования наиболее «ходких» и излюбленных приемов, которые оправдали себя в других спектаклях.

Артист А. Воронцов, исполняющий роль Александра Мироновича, конечно, одаренный артист. Но он огорчает неумным стремлением во что бы то ни стало рассмешить зрителя. Вкус и мера не должны изменять артисту. Ведь, в самом деле, почему зритель должен смеяться над каждым движением, после каждого слова пожилого человека, озабоченного поведением своей дочери и судьбой ее подружки. Александр Миронович делает для людей, в сущности, доброе и хорошее, и излишним «комикованием» артист снижает значение этого образа.

Бесцветны, совершенно неопределенны характеры Прибылева (арт. И. Кедров), студента Кости (арт. Г. Цинне) и Раи (арт. И. Велланская). Поэтому тема борьбы за чистоту и честность во взаимоотношениях нашей молодежи звучит в спектакле приглушенно.

Во всех этих недостатках повинен, конечно, и режиссер Г. Васильев. Больше того, слабость режиссерской работы видна во всей постановке. В спектакле нет оригинальных, остроумных сцен, они подменены стандартными мизансценами, разностильными и мало-выразительными.

Второй спектакль, показанный театром музыкальной комедии в этом сезоне, — «Роз-Мари» оставляет значительно лучшее впечатление. Зритель с увлечени-

ем и интересом следит за тем, что происходит на сцене. Но было бы ошибкой объяснять это только тем, что в «Роз-Мари» артисты играют лучше, а режиссерская работа продуманнее, чем в «Чужом ребенке». Подобное утверждение односторонне и не может привести к объективной оценке работы всего творческого коллектива. Дело в том, что для театра музыкальной комедии постановка такой оперетты, как «Роз-Мари», хотя объемная и сложная, но все-таки более привычная, более традиционная задача, чем постановка спектакля, столь бедного музыкой, а следовательно, пением и танцами, каким является «Чужой ребенок». Если успех спектакля «Чужой ребенок» зависит в основном от актерского мастерства исполнителей, то впечатление от «Роз-Мари» определяется всей совокупностью художественных средств музыкального театра: и звучанием оркестра, исполняющего замечательные мелодии, и вокальными партиями, и танцами, и массовыми сценами. Словом, при постановке «Роз-Мари» театр располагал драматургическим и музыкальным материалом, который в несравненно большей степени отвечает требованиям жанра.

Режиссер К. Васильев, проделавший большую работу по сценической редакции пьесы, стремился добиться яркого раскрытия основных образов, выразительной постановки массовых сцен, своеобразного звучания всего спектакля, которое бы в идейном отношении было более значительным, чем ранее осуществлявшиеся постановки этой оперетты.

Многое ему удалось, но идейная направленность оперетты выявлена все же недостаточно четко и определенно. В спектакле в полный голос мог бы звучать протест против угнетения краснокожих в Америке, этому надо было под-

чинить все действие оперетты. К сожалению, сейчас центром спектакля является любовь Роз-Мари и Джима Кеннона, а линия Ванды и Авлея, в которой как раз и выражается протест против угнетения, проходит как бы вторым планом. Это подчеркивается и в финале спектакля: Ванда, дальнейшая судьба которой остается для зрителя неясной, исчезает со сцены, а Роз-Мари и Джим Кеннон поют гимн торжествующей любви. Обе исполнительницы роли Ванды (засл. арт. РСФСР А. Воробьева и артистка Л. Шатрова) не сумели создать подлинно драматических образов. Все это лишает спектакль цельного звучания и является главным его недостатком.

Разумеется, «Роз-Мари» заслуживает более обстоятельного разбора, но размеры статьи не дают возможности сделать этого и вынуждают ограничиться лишь указанием на принципиальный недостаток спектакля.

Таким образом, первые спектакли сезона не принесли больших успехов нашему театру музыкальной комедии, ожидавшегося перелома в его творческой деятельности не наступило.

На первый взгляд, длительный застой в жизни нашего театра музыкальной комедии можно объяснить тем, что из Сталинграда уехал ряд артистов, с которыми связаны успехи театра в прошлом. Но на самом деле, это не может быть существенной причиной, тем более, что в коллектив пришло много одаренной молодежи.

Беда в том, что руководство театра, и прежде всего И. Орловский, как главный режиссер, не сумело еще использовать большие творческие возможности коллектива, не ведет энергичной борьбы за обновление и улучшение репертуара.

Е. КРИВИЦКИЙ.

23 ЯНВ 1957